

ГЛАВА III.

Политическія обстоятельства къ началу 1713 года.—Наступившія военныя дѣйствія.—Операціи у береговъ Финляндіи.—Дѣйствія кн. Голицына.—Военныя операціи до заключенія Ништадтскаго мира.—Внутреннія перемѣны въ полку.

В слѣдующемъ 1713 году султанъ, подстрекаемый Франціей и Карломъ XII, все еще проживавшимъ въ Бендерахъ, рѣшился вновь объявить войну Россіи. Самъ султанъ отправился въ Адрианополь, гдѣ должна была собраться армія, предназначенная для похода. Однако объявленіе войны произвело въ народѣ такое волненіе, что Порта отказалась отъ своего намѣренія и рѣшила выслать Карла XII изъ своихъ владѣній. Отказъ Карла XII выѣхать изъ Турціи привелъ къ тому, что его захватили силою и принудили исполнить волю султана. Все эти обстоятельства въ значительной степени облегчили выполненіе замысловъ Петра противъ Швеціи, тѣмъ болѣе, что главная шведская армія Штейнбока въ концѣ 1712 года, подъ Фридрихштадтомъ, была разбита союзниками подъ предводительствомъ Петра, а въ 1713 году, въ маѣ, самъ Штейнбокъ сдался датчанамъ. Такимъ образомъ, въ силу вещей, одна Финляндія становилась главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій и Петръ могъ располагать болѣе зна-

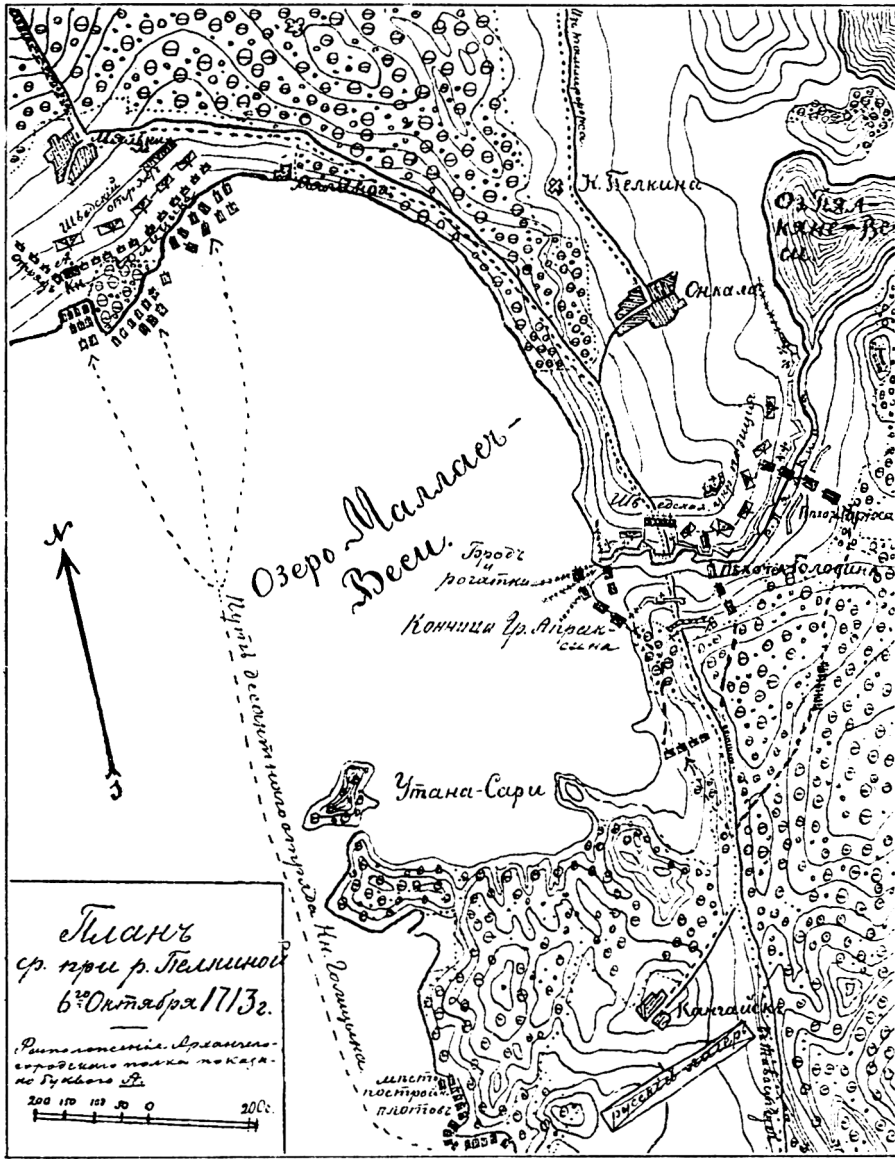
чительными силами, а главное—могъ самъ руководить задуманными имъ операціями.

Планъ же дѣйствій заключался въ слѣдующемъ: немедленно по вскрытіи моря, галерная эскадра съ десантомъ перебрасывается отъ Кроунштадта къ Гельсингфорсу, бьетъ противника, овладѣваетъ этимъ пунктомъ и укрѣпляетъ его: затѣмъ армія выжидаетъ прибытія сухимъ путемъ изъ Выборга конницы, обозовъ и артиллеріи. Послѣ этого сухопутный корпусъ переходитъ въ наступленіе и если противникъ станетъ удаляться вглубь страны, то корпусъ овладѣетъ Або и утвердится въ приобрѣтенныхъ областяхъ.

Въ Петербургъ прибылъ Петръ 23 марта и личное участіе его тотчасъ сказалось въ особой быстротѣ всѣхъ работъ. Въ составъ десантнаго отряда назначено было 36 баталіоновъ и въ томъ числѣ 2 баталіона Архангелогородскаго полка, принимавшаго, такимъ образомъ, почти постоянное участіе во всѣхъ операціяхъ этого періода Сѣверной войны въ предѣлахъ княжества Финляндскаго. Если присоединить полковую артиллерію и отрядъ казаковъ, то наличныя силы достигли бы 18.690 чел. Весь собранный отрядъ былъ рсписанъ на суда, при чемъ весь флотъ былъ раздѣленъ на три равныя части: „авангардію“ подъ начальствомъ царя, „коръ-де-баталію“—гр. Апраксинъ и „арьергардію“—сперва гр. Бошнень, а потомъ князь Голицынъ. Затѣмъ каждая часть, для удобства маневрированія, была раздѣлена еще на три равныя „шквалдры“. Архангелогородцы были размѣщены такъ: 600 чел.—на 4 „скампавейяхъ“, 210 чел. на 3-хъ бригантинахъ и 280 чел.—на 4-хъ карбусахъ и входили въ составъ „коръ-де-баталіи“ гр. Апраксина *). Порядокъ построенія, сигналы, отношеніе къ морякамъ, порядокъ высадки, все было опредѣлено Царемъ заранѣе.

26 апрѣля, впервые послѣ морскихъ походовъ древ-

*) „Война въ Финляндіи 1712—14 гг.“. Мышлаевскій.

Планъ сраженія при р. Пелминой.

нихъ руссовъ, галерный флотъ, въ составѣ 203 судовъ, выступилъ изъ подъ Петербурга. 27-го онъ соединился съ корабельнымъ флотомъ и, слѣдуя мимо острововъ Рогель, Мустома и Фарге, устья Борго, къ 8 мая приблизился къ Гельсингфорсу, при чемъ корабельный флотъ прикрывалъ сначала движеніе со стороны открытаго моря, а затѣмъ отошелъ нѣсколько далѣе для наблюденія за шведами.

Гельсингфорсъ расположенъ на полуостровѣ, соединенномъ съ материкомъ узкимъ перешейкомъ. Укрѣпленія мало обезпечивали городъ отъ атаки открытой силой и, во всякомъ случаѣ, были слишкомъ обширны для 2 тыс. гарнизона.

9 мая была отдана письменная диспозиція, опредѣлявшая порядокъ высадки и атаки города, а 10 числа галерный флотъ подошелъ на пушечный выстрѣлъ къ городу и началъ выстраивать боевой порядокъ на рейдѣ; началась пушечная перестрѣлка, продолжавшаяся до поздняго вечера. Поднявшійся вѣтеръ произвелъ такое волненіе, что высадку пришлось отложить. Но 11 мая была отдана новая диспозиція: центръ и арьергардъ должны произвести высадку къ юго-западу отъ города, въ тылъ гарнизону; авангардъ и особый отрядъ Волконскаго предназначенъ былъ произвести демонстрацію и атаковать батареи на восточномъ фронтѣ. Въ исполненіе этой диспозиціи, въ 3 часа ночи начались передвиженія, а затѣмъ и произошла высадка: первымъ высадился отрядъ Царя. Но къ этому времени начальникъ гарнизона, генералъ Армфельдъ, уже отступилъ на соединеніе съ Либекеромъ, оставивъ пылающій городъ. Такимъ образомъ, Гельсингфорсъ былъ въ нашихъ рукахъ и первая цѣль похода была достигнута.

Изъ показаній захваченныхъ плѣнныхъ — выяснилось, что Либекеръ стоитъ у Борго, на дорогѣ изъ Выборга въ Гельсингфорсъ, и закрываетъ, такимъ образомъ, путь, по которому должны были, прибыть конница, артиллерія и обозъ.

При подобныхъ обстоятельствахъ рѣшено было покинуть Гельсингфорсъ и 11 мая, въ 4 часа пополудни, галерный флотъ выступилъ подъ парусами къ Борго. Непосредственно за уходомъ нашего флота, въ Гельсингфорсъ прибыла шведская корабельная эскадра, но, по мелководію, не могла преслѣдовать нашъ флотъ. Прибывъ къ Борго вечеромъ 12 числа, русскіе начали немедленно готовиться къ высадкѣ, но самая высадка состоялась лишь 14 по причинѣ сильнаго вѣтра; при высадкѣ Архангелогородцы вошли въ составъ первой линіи. Между тѣмъ, Либекеръ, безучастно наблюдавшій за высадкой, отступилъ и отошелъ къ д. Мензала. Хотя, такимъ образомъ, и не удалось разбить шведовъ, но все же достигнута возможность присоединенія конницы Волконскаго. 25 мая, послѣ предварительныхъ рекогносцировокъ, весь отрядъ выступилъ къ острову Форсби, гдѣ предполагено устроить промежуточную базу. Отрядъ выступилъ двумя колоннами: главныя силы слѣдовали водой, а отрядъ Бутурлина изъ состава авангарда — сухимъ путемъ; особый отрядъ графа Боциса двинулся на западъ, для наблюденія за шведской эскадрой. Затѣмъ 6 іюня графъ Боцисъ, къ которому въ подкрѣпленіе посланъ отрядъ генерала Головина, произвелъ весьма удачное нападеніе на часть шведской эскадры Лилія, при чемъ потопилъ 5 судовъ и взялъ въ плѣнъ 22 человекъ. 28 іюня къ Апраксину присоединилась, наконецъ, и конница Волконскаго. Время пребыванія на островѣ Форсби посвящено Апраксинымъ возведенію укрѣпленій, сосредоточенію продовольственныхъ запасовъ и, наконецъ, реорганизациі всего отряда, сущность которой состояла въ томъ, что экспедиціонный корпусъ составили: галерный боевой отрядъ графа Боциса; сухопутный отрядъ изъ конницы — въ 4.000 чел. и — 11 полковъ пѣхоты, въ числѣ которыхъ находился и Архангелогородскій полкъ. Присоединенъ былъ еще гарнизонъ Форсби изъ 2 полковъ пѣхоты съ галернымъ отрядомъ. Предположенныя къ этому времени совмѣстныя

дѣйствія съ корабельнымъ флотомъ Крюйса противъ шведской эскадры Лилія, стоявшей у Гельсингфорса не состоялись, благодаря ошибкамъ. Крюйса и когда развѣдками выяснилось, что Либекеръ стягивается къ Борго съ цѣлью, повидимому, дать сраженіе, то Апраксинъ выступилъ 5 іюля сухимъ путемъ, въ одной колоннѣ, направивъ Боциса на Гельсингфорсъ. Уже 6 іюля Апраксинъ подошелъ къ позиціи Либекера. Съ обѣихъ сторонъ началась „жестокая стрѣльба“, и Апраксинъ, видя силу позиціи шведовъ, приказалъ строить батареи и послалъ Боцису приказаніе свернуть на р. Борго. Эти мѣры повели къ тому, что Либекеръ очистилъ позицію; при отступленіи Апраксинъ не преслѣдовалъ его, хотя имѣлъ полную къ тому возможность. Какъ выяснилось, Либекеръ отступилъ по Тавастгустскому тракту, но Апраксинъ рѣшилъ продолжать движеніе къ Гельсингфорсу и 15 іюля, послѣ перестрѣлки сухопутнаго отряда и отряда Боциса съ эскадрой Лилія, эта послѣдняя очистила Гельсингфорскій рейдъ, который, такимъ образомъ, вновь вмѣстѣ съ городомъ, попалъ въ наши руки.

Тотчасъ же приступлено къ возведенію укрѣпленій Гельсингфорса, представлявшаго для русскихъ пунктъ громадной важности. Сооруженіе ихъ шло подъ руководствомъ перваго нашего инженера, извѣстнаго капитана-поручика Василія Корчмина; затѣмъ предпринято было устройство значительнаго продовольственнаго магазина. Такимъ образомъ, создавался въ Гельсингфорсѣ прочный опорный пунктъ и, по мѣрѣ успѣха работъ, промежуточная база въ Форсбѣ теряла значеніе, и къ 20 августа гарнизонъ его переведенъ въ Гельсингфорсъ, а постройки уничтожены.

Въ то же время дѣятельно велись развѣдки, которыя въ окончательномъ результатѣ показали, что у Либекера 4^{1/2} полка конницы и 7^{1/2} полковъ пѣхоты, но они слабаго состава, что продовольствія мало, готовыхъ магазиновъ нѣтъ, „сигурсу“ изъ Стокгольма ждать не могутъ,

что „финскіе мужики“ бѣгутъ изъ рядовъ ополченія. 5 августа въ Гельсингфорсъ прибылъ Петръ и даль новыя распредѣленія корпусу Апраксина, по которому сформированы сухопутный отрядъ Голицына, 10—11 тыс. и галерный отрядъ Боциса—29 скампавей съ 4 тыс. пѣхоты, въ составъ которой входили Архангелогородцы. Оба эти отряда сначала были отправлены къ Або, по затѣмъ дальнѣйшее движеніе по направленію къ Або продолжалъ лишь отрядъ Боциса, а Голицынъ направился на рѣку Карисъ, гдѣ произошло небольшое авангардное дѣло; не найдя за рѣкою Сало противника, Голицынъ неожиданно получилъ возможность двинуться къ Або, и 28-го числа вошелъ безъ сопротивленія туда. Въ это время Боцисъ, двигаясь шхерною полоскою, 24-го августа подошелъ къ Тверминде, гдѣ стояла шведская эскадра изъ 12 судовъ. Тогда, пославъ донесеніе, Боцисъ занялъ наблюдательную позицію въ 1¹/₂ верстахъ отъ шведовъ. Это положеніе, въ которомъ наши отряды очутились совершенно неожиданно для Царя и его ближайшихъ сотрудниковъ, было опасно въ стратегическомъ отношеніи и потому оба отряда къ 13 сентября были возвращены къ Гельсингфорсу. Положеніе шведскаго флота у Тверминде, слабость нашего корабельнаго флота заставили Царя отказаться пока отъ содѣйствія галернаго флота и обратиться къ сухопутнымъ дѣйствіямъ, ставя цѣлью — разбить Армфельда, смѣнившаго въ это время Либекера. Принятія мѣры сводились, главнымъ образомъ, помимо усиленія магазиновъ и обезпеченія гарнизоновъ, къ сформированію сухопутнаго отряда Апраксина въ составѣ 12 тыс. пѣхоты (въ томъ числѣ и Архангелогородцевъ), 4 полковъ драгунъ и отряда казаковъ.

20 сентября Апраксинъ двинулся черезъ Хювинге къ Тавастгусту, куда и прибылъ 27 числа, но Армфельдъ къ этому времени уже успѣлъ отступить, занявъ позицію у р. Пялькане, прикрывъ, такимъ образомъ, путь на Таммерфорсъ и далѣе на Вазу. Занятая позиція была

весьма сильна: съ фронта прикрывалась глубокой рѣчкой Пялькане, представлявшей въ сущности проливъ, соединявшій озеро Пялькана-Веси и Малосъ-Веси, а эти послѣднія обезпечивали оба фланга. Рѣшившись задержать Апракенина, Армфельдъ усилилъ занятую позицію укрѣпленіями и сосредоточилъ до 9—11 тыс. регулярныхъ войскъ. Апракенинъ, узнавъ о распоряженіяхъ Армфельда, далъ въ Тавастгустѣ 4 дня отдыха войскамъ, утомленнымъ быстрымъ походомъ. Выступление состоялось 1 октября и русскія войска, молодецки пройдя 40 верстъ, къ утру слѣдующаго дня появились передъ шведами и стали лагеремъ у д. Кангайсъ. Послѣ рекогносцировки, Апракенинъ рѣшилъ главный ударъ направить въ тылъ шведовъ, переправивъ для этого значительную часть пѣхоты на плоткахъ черезъ озеро Малосъ-Веси, на фронтъ же вести демонстративную атаку: при неудачѣ предполагалось прикрыться „контра—линіей и батареею“.

Съ 3 числа до вечера 5 октября происходили усиленные приготовленія. Сырая и холодная финляндская осенняя почъ надвинулась на землю. Безъ шума начали усаживаться на заготовленные плоты русскіе полки въ числѣ десяти, ввѣренныя Голицыну и предназначенныя произвести десантъ. Въ число этихъ полковъ, получившихъ столь важное порученіе, входилъ и Архангелогородскій, уже исполнѣ опытный въ дѣлѣ морской войны и сразу зарекомендовавшій себя военною стойкостью и надлежащею храбростью.

Къ 5 час. утра, въ глубокомъ туманѣ, Голицынъ двинулся черезъ озеро Маласъ-Веси. Это движеніе, на протяженіи болѣе 2 верстъ, въ темнотѣ, при жестокой стужѣ, на кое-какъ сколоченныхъ плоткахъ, когда о присутствіи сосѣда можно было лишь догадываться по плеску неуклюжихъ веселъ,—уже это одно составляло своего рода подвигъ. Нашимъ первобытнымъ плотамъ, наконецъ, удалось подойти къ берегу, но здѣсь они были встрѣчены только что прибывшими шведскими драгунами, которые, однако,

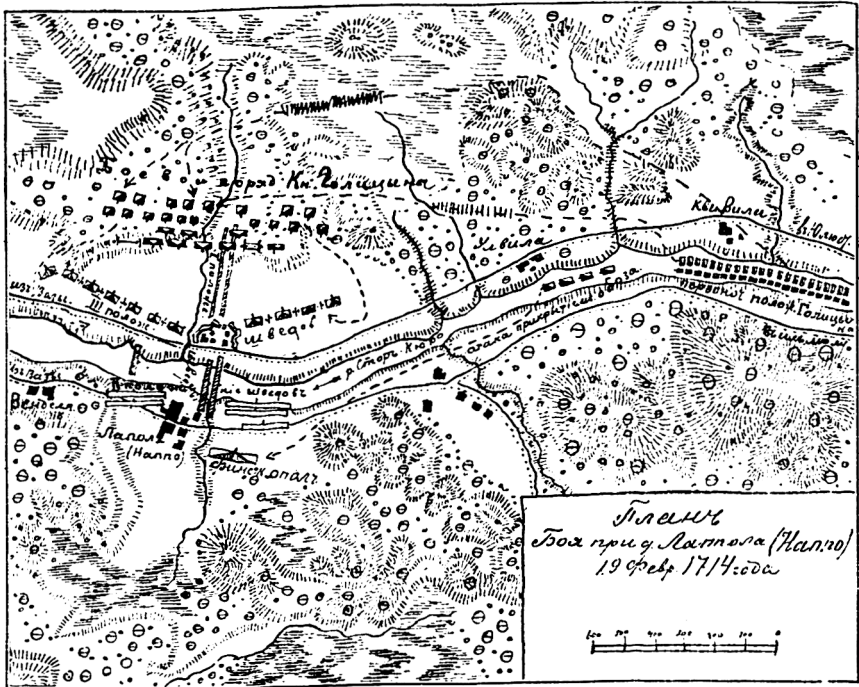

вопреки ожиданію, вмѣсто рѣшительной атаки, начали перестрѣлку, а постепенно подходившая шведская пѣхота занялась построеніемъ боевого порядка. Благодаря этому обстоятельству, войска одной „шквалдры“, 3 слабые полка Бутурлипа, успѣли высадиться. Но положеніе ихъ на берегу явилось вполне затруднительнымъ, такъ какъ ежеминутно могла послѣдовать атака, превосходившаго въ силахъ противника. Къ счастью, высадившіяся войска Чернышева и Фенингбера *), не имѣя первое время передъ собою противника, довольно быстро сумѣли зайти лѣвымъ плечомъ впередъ, получивъ этимъ возможность поражать шведовъ огнемъ съ фланга. Послѣдовавшій затѣмъ дружный ударъ въ штыки, заставилъ шведовъ въ полномъ безпорядкѣ отступить къ Тамерфорсу. Побѣда была полная и къ тому же, при столь исключительныхъ обстоятельствахъ, когда, при отсутствіи пути отступленія, русскіе полки должны были вступить въ бой съ значительнымъ шведскимъ отрядомъ, уже знакомымъ съ мѣстностью и вполне тактически устроеннымъ. Одновременно на фронтѣ, войска наши, послѣ двухъ неудачъ, перешли, наконецъ, р. Пялькане. Тогда бѣгство шведовъ сдѣлалось общимъ: потери ихъ были значительны: 3 знамени, 8 орудій, 600 чел. убитыми, 14 оф. и 210 ниж. чин. пѣхотными. Отступившихъ шведовъ энергично стала преслѣдовать наша конница и привела въ полный безпорядокъ отрядъ Армфельда. Высадка подъ огнемъ и открытыя атаки были причиною значительнаго урона и въ нашихъ войскахъ: около 673 чел. выбыло изъ строя. Такимъ образомъ, произошло въ глубинѣ Финляндіи первое большое дѣло регулярной русской арміи и Архангелогородцы съ полнымъ правомъ могутъ гордиться этою блестящею страницей ихъ двухъ-вѣковой исторіи. Хотя это дѣло и не было генеральнымъ сраженіемъ, рѣшающимъ судьбу кампаніи, но въ этомъ дѣлѣ все было русское: и начальство, и солдаты, и тактика. Такимъ образомъ, дѣло это, являясь

*) У Фенингбера въ бригадѣ были Архангелогородцы.

блестящимъ доказательствомъ того, что русское военное искусство Петровскаго періода было вполнѣ самостоятельно, а не представляло собою подражанія западно-европейскимъ образцамъ, становится особенно знаменательнымъ и, слѣдовательно, особенно почетнымъ въ боевой исторіи первыхъ лѣтъ существованія нашей арміи.

Послѣ боя у Пялькане, во главѣ русскихъ войскъ

Планъ боя при д. Лансоль (Налпо).

сталъ кн. Голицынъ, такъ какъ Апраксинъ былъ отозванъ въ Петербургъ. Согласно съ полученными инструкціями, Голицынъ выдвинуть впередъ для дальнѣйшаго преслѣдованія конницу Волконскаго, а затѣмъ, подъ прикрытіемъ ея, какъ авангарда, выступилъ и съ остальными силами. Между тѣмъ Армфельдъ занялъ снова у Тамерфорса позицію, но силъ не уступавшую прежнимъ. Смѣлая переправа вѣставъ нашихъ драгунъ, съ цѣлью обойти флангъ противника, заставила Армфельда вновь начать

столь поспѣшное отступление, что наша конница не могла его настигнуть. Теперь онъ уже отступалъ безостановочно къ Вазѣ, опустошая за собой всю окрестность. Достигнувъ Вазы, Армфельдъ расположился по зимнимъ квартирамъ, выдвинувъ конницу въ кирхшпилъ Напю.

Со своей стороны, Голицынъ, продвинувшись на одну милю къ сѣверу отъ Тамерфорса, остановился для отдыха и сбора провіанта, а затѣмъ, слѣдуя на Моухіярви, Карку, Кумо и Ульфсеби, 13 ноября подошелъ къ Біернеборгу, гдѣ также сталъ на зимнія квартиры.

Продолжавшіяся все время развѣдки, показали, что шведы, подъ начальствомъ Ла-Барра, правда въ небольшомъ числѣ, начали сосредоточиваться у Христиненштадта. Такое близкое сосѣдство отъ района квартиръ нашихъ было неудобно, и поэтому Голицынъ выслалъ противъ нихъ г.-л. Брюса съ отрядомъ въ 13 баталіоновъ, въ числѣ коихъ были и Архангелогородцы. Конница выступила ранѣе, Брюсъ же 25 ноября, при чемъ, черезъ четыре дня усиленного марша подошелъ къ Христиненштадту. Но шведы поспѣшно отступили къ Вазѣ, опустошая все на своемъ пути.

Вслѣдъ за этимъ, по приказанію Петра, Голицынъ началъ готовиться къ новому походу, имѣвшему цѣлью отбросить Армфельда совсѣмъ къ сѣверу и лишить его возможности тормозить наши операціи на югѣ Финляндіи. Крайнее разстройство матеріальной части, небольшой комплектъ полковъ, изнуреніе людей и лошадей заставили составить отрядъ Голицына изъ выборныхъ людей всѣхъ почти полковъ: эти люди были сведены въ 8 баталіоновъ. Такимъ образомъ, Архангелогородцы участвовали въ этомъ походѣ лишь въ лицѣ выборныхъ людей изъ всего полка.

26-го апрѣля 1714 года, Голицынъ выступилъ изъ Біернеборга къ Моухіярви, а 7-го февраля, когда прибылъ къ головѣ отряда Черниковъ съ своею конницею, Голицынъ сталъ продолжать наступленіе къ Вазѣ.

Между тѣмъ, по первымъ свѣдѣніямъ, Армфельдъ на-

чать послѣдно сосредоточивать войска у д. Лаппола (Наппо), на рѣкѣ Сторъ Кюро. Къ указанной позиціи Голицынъ подошелъ 18 февраля и произвелъ рекогносцировку, изъ которой выяснилось, что шведами занята открытая поляна около 800 сажень въ поперечникѣ. Въ центрѣ находилась небольшая высота, на которой располагалась дер. Лаппола, укрѣпленная небольшими окопами. Всего у Армфельда было до 8 тыс. регулярныхъ и 4—6 тыс. ополченцевъ. Эти силы были расположены въ двѣ линіи, фронтомъ на востокъ, имѣя деревню въ центрѣ. На слѣдующій день русскія войска двинулись двумя колоннами: глубокіе снѣга замедлили движеніе настолько, что бой начался только около полудня. Замѣтя обходъ, шведы перемѣнили фронтъ къ сѣверу и открыли крайне вялую пушечную пальбу лишь при дебушированіи Голицына изъ лѣсу. Наступающія части развернулись въ двѣ линіи, имѣя конницу, также въ двухъ линіяхъ, въ резервѣ; артиллерія же была сосредоточена въ двухъ группахъ на флангахъ. Къ этому времени противникъ перешелъ въ наступленіе и энергично атаковалъ нашъ боевой порядокъ: сраженіе закипѣло по всей линіи. Послѣ отбитія первой атаки, шведы бросились было вторично въ штыки, но, въ свою очередь, энергичный переходъ въ наступленіе русскихъ войскъ, соединенный съ охватомъ обоихъ фланговъ, опрокинулъ ихъ. Атака конницы, прикрывавшей обозы, въ тылъ довершила панесенный ударъ и шведы обратились въ безпорядочное бѣгство.

23 февраля Голицынъ занялъ Вазу, жители которой, за исключеніемъ 6 человекъ, разбѣжались. Армфельдъ въ это время успѣлъ уже отойти далѣе на сѣверъ и занялъ Якобштадтъ. Голицынъ остался въ Вазѣ до первыхъ чиселъ марта, высылая партіи для разоренія, по указанію Петра, десяти-мильной полосы къ сѣверу отъ Вазы.

Обратное выступленіе русскихъ войскъ началось 4 марта, при чемъ пѣхота, подъ начальствомъ Бутурлина, послѣ крайне тяжелаго 14-дневнаго марша прибыла въ

Або лишь 19 марта, гдѣ и соединилась съ отрядомъ Брюса, пришедшимъ изъ Біернеборга.

Вскорѣ послѣ этого насталъ перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, обусловленный раннимъ таяніемъ снѣговъ. Перерывъ этотъ продолжался до мая. Выработанный же къ этому времени планъ дѣйствій заключался въ слѣдующемъ: въ операціи галернаго флота съ десантнымъ отрядомъ по

Свѣтлѣйшій князь Меньшиковъ.

направленію къ Гангеуду и Аландскимъ островамъ; въ прикрытіи съ моря этой операціи корабельнымъ флотомъ и вспомогательныхъ дѣйствіяхъ сухопутныхъ отрядовъ Брюса и Шувалова. Согласно приведенному плану, галерный флотъ съ 20 тыс. пѣхоты въ послѣднихъ числахъ мая, подъ начальствомъ Апраксина, двинулся вдоль береговъ Финляндіи, къ Або. Это движеніе было прервано, такъ какъ около Гангеуда стояла эскадра адмирала Ватранга. Увѣдомленный объ этомъ, Петръ прибылъ 20-го іюня къ Тверминде, гдѣ

уже сосредоточился галерный флотъ, прекративъ свое дальнѣйшее движеніе. Съ прибытіемъ Государя предпринять былъ цѣльный рядъ искусныхъ движеній, которыя привели къ тому, что нашъ флотъ отрѣзалъ часть эскадры Ватранга, а затѣмъ и разбилъ ее 28 іюня. Это пораженіе заставило Ватранга удалиться и оставить свободное поле дѣйствій русскому флоту.

Послѣ Гангеудекаго сраженія Апраксинъ двинулся къ Або, а затѣмъ и завладѣлъ Аландскими островами, гдѣ не было ни одного шведскаго солдата. Между тѣмъ, къ этому времени, къ 29 іюлю, сдался и Нейшлотъ, послѣдній опорный пунктъ шведовъ въ Финляндіи, осаждавшійся съ 20 числа полковникомъ Шуваловымъ.

Послѣ разоренія Аландскихъ острововъ, Апраксинъ двинулся вдоль береговъ Финляндіи, въ сѣверномъ направленіи, а на сушѣ, въ томъ же направленіи, двигался отрядъ Брюса, въ составѣ котораго былъ и Архангелогородскій полкъ. Впрочемъ, пѣхота отряда Брюса дошла лишь до Тамерфорса, а дальше двинута была одна конница. Цѣль этого двойного наступленія состояла въ томъ, чтобы окончательно вытѣснить Армфельда изъ Финляндіи. Изъ изложеннаго видно, что это было вполне достигнуто и военныя дѣйствія этого года закончились походомъ галерной эскадры Головина къ Умесо, съ цѣлью ея сожженія. Къ декабрю 1714 года какъ галерный флотъ, такъ и сухопутные отряды вернулись обратно въ Або, гдѣ и были расположены на зимнія квартиры.

Въ 1715 году Архангелогородцы ходили на галерахъ къ берегамъ Швеціи, но высадки не дѣлали. Въ 1716 г. Петръ I занялся утверженіемъ завоеваній въ Финляндіи и въ февраль мѣсяць, по его приказанію, взять былъ еще замокъ Каянеборгъ, сдавшійся послѣ 5-недѣльной осады. Въ этой осадѣ принимали участіе и Архангелогородцы. Два послѣдующіе года Архангелогородскій полкъ составлялъ гарнизонъ Або, оберегая предѣлы вновь завоеванной области отъ возможныхъ покушеній со стороны противника.

Петръ продолжалъ систему устрашенія и, несмотря на предстоящее прибытіе въ Балтійское море англійской эскадры Норриса, рѣшилъ вторгнуться въ Швецію.

30 іюня русскій флотъ отплылъ отъ Гангеуда и подошелъ къ острову Липландъ. Оставивъ здѣсь корабельный флотъ, Апраксинъ съ галерами пошелъ къ берегамъ Швеціи. 12 іюля эскадра подошла къ острову Канель, откуда къ берегамъ Упланда и Гестриха отправилась эскадра Ласси, а самъ Апраксинъ пошелъ къ Зюдерманланду, южнѣе Стокгольма. Приставъ къ берегу, высаженные десантные отряды стали опустошать страну. 6-го августа было получено отъ Петра увѣдомленіе, что королева Ульриха-Елеонора, видя гибель своего государства, проситъ возобновить мирные переговоры. Петръ согласился принять это предложеніе и приказалъ прекратить начатое опустошеніе страны и сосредоточить галеры у Стокгольма, дабы не ослабѣли мирныя намѣренія шведовъ. Кромѣ того, приказано было, на всякій случай, обозрѣть укрѣпленія въ окрестностяхъ Стокгольма. Высланные отряды *) приступили къ исполненію послѣдняго, при чемъ отрядъ Барятинскаго, въ составѣ котораго находились Архангелогородцы, имѣлъ подъ Стокгольмомъ 13 августа стычку со шведами. Несмотря на то, что у шведовъ было 2 пѣхотныхъ и 1 конный полкъ, храбрость нашихъ преодолѣла и шведы послѣдно отступили подъ прикрытіемъ крѣпостныхъ верковъ. Окончательно походъ кончился 19 августа и спустя нѣкоторое время вся эскадра вернулась въ свои гавани.

Между тѣмъ, королева шведская, ободренная поддержкой Англій и уходомъ русскаго флота, отослала русскаго посла Остермана со столь неудовлетворительнымъ отвѣтомъ, что, казалось, миръ былъ весьма далекъ, особенно въ виду того, что кабинетъ англійскій открыто старался разорвать союзъ Россіи съ Даніей, Саксоніей и

*) По три баталіона каждый.

Польшей. Тому же способствовали и французскій дворъ. Въ концѣ концовъ, интрига эта удалась.

Прибытіе въ послѣднихъ числахъ мая соединенной Англо-Шведской эскадры въ 33 судна помѣшало предполагавшемуся десанту въ Швецію, но, тѣмъ не менѣе бригадиръ Менгенъ успѣлъ высадиться въ Умео и сжечь этотъ городъ до тла. Подвигъ этотъ, наведя панику въ Стокгольмѣ, былъ причиною отозванія Норриса къ Стокгольму. Тогда кн. Голицынъ, узнавъ, что шведская эскадра стоитъ у Гренгама, 27-го іюля атаковалъ ее галерами и нанесъ ей полное пораженіе.

Все это, наконецъ, привело къ тому, что въ 1721 году, 22-го апрѣля, въ Ништадтѣ собрался конгрессъ, и 30 августа миръ, наконецъ, былъ подписанъ съ блестящимъ для Петра результатомъ, такъ какъ Россія приобрѣла Ингерманландію, Эстляндію и Лифляндію,

Такимъ образомъ закончилась Великая Сѣверная война, первая, въ которой участвовали Архангелогородцы и которая, въ первые же годы существованія полка, дала ему возможность отличиться подъ Нотебургомъ, Нисеншанцемъ, Пялькане и Наншо.

Во внутренней жизни полка въ описанный періодъ можно отмѣтить слѣдующіе факты.

Такъ, въ 1710 году гренадерская рота была выдѣлена на сформированіе Гренадерскаго князя Барятинскаго полка *).

Затѣмъ, въ 1722 году, 4 роты Архангелогородскаго полка пошли, въ полномъ составѣ, на сформированіе полковъ Низоваго корпуса, назначеннаго для похода въ Персію, при чемъ въ 1724 году эти роты вошли въ составъ Гирканскаго полка **). Такимъ образомъ, Архангелогородцы, хотя въ лицѣ этихъ 4-хъ ротъ, совершили славный Персидскій походъ и, слѣдовательно, были въ числѣ первыхъ пионеровъ завоеванія Кавказа.

*) Имя Л.-Гв. Кекегольскій полкъ.

***) Указанный полкъ просуществовалъ недолго. Въ 1732 году состоялось переименованіе его въ Сулакскій, а въ слѣдующемъ году—полное расформированіе.